

А.И. Парабучев

УЧИТЕЛЬ В ЭПОХУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ — К АВТОПОРТРЕТУ ПРОФЕССИИ

Аннотация

В статье представлен анализ готовности преподавательского корпуса средних школ к изменению профессиональной культуры и стиля педагогической работы в соответствии с новыми требованиями государства и общества. Выделяются два аспекта: степень осознания учителями требований, предъявляемых родителями и представителями государства, — с одной стороны, и доминирующий тип мотивации учителей, связанный с выбором данной профессии, — с другой. Готовность учительского корпуса к изменениям в профессиональной деятельности рассматривается в контексте общих социокультурных преобразований, происходящих в России. Статья основывается на данных масштабного исследования, проведенного в мае–июне 2005 г. Центром социологических исследований МГУ в рамках проекта «Реформа системы образования», который реализован Национальным фондом подготовки кадров (НФПК) на средства займа МБРР.

Введение

Сформировавшееся за последнее десятилетие отношение государства и общества к профессии учителя в полной мере отражает парадоксальность современного периода российской истории. Этот парадокс заключается в официально признаваемой значимости учительского труда и его роли в национальном и государственном строительстве — с одной стороны, и продолжении падения престижа и привлекательности этой профессии для всех слоев общества — с другой. Сложившееся положение дел обусловлено многими факторами, как внешними — неспособностью государства обеспечить достойное существование работникам бюджетной сферы в целом, так и внутренними, связанными с процессами, происходящими в самой профессиональной среде учителей. Консервативность института образования (которая, с точки зрения инициаторов образовательной реформы, должна характеризоваться как инертность) предопределила его отставание от тех социоэкономических изменений, которые радикально переопределили внешние черты и сущность российского общества.

Можно много спорить о позитивных или негативных сторонах произошедших в стране изменений, однако следует признать как факт, что сфера образования оказалась одним из тех общественных институтов, которые в наибольшей степени (наряду с наукой и отчасти медициной) оказались не готовы к переменам. Как показывают события наших дней, за прошедшие десятилетия ничего не изменилось — готовность этого института к внутренней перестройке остается практически на прежнем уровне. Безусловно, речь в первую очередь идет об общем среднем образовании, а не о высших учебных заведениях, которые проявили большую гибкость в приспособлении к новым экономическим условиям. Возможности школы оказались намного более ограниченными, что в результате и подвело ее к стоянию на той черте, за которой начинается территория выживания и социальное гетто.

Другая сторона обозначенного парадокса, при котором официальное признание значимости школы сопровождается ее хроническим государственным недофинансированием, связана с отношением к учителям и школе со стороны общества. Сегодня мы видим, что вслед за постперестроечным периодом падения престижа и ценности образования в глазах населения начался процесс роста значимости образования как одного из механизмов повышения социальной мобильности и приобретения культурного капитала. Хотя, конечно, следует отметить, что и здесь существует различие в отношении к среднему и высшему образованию. Исследователи выделяют наметившуюся тенденцию восприятия школы как подготовительной ступени для поступления в вуз. В связи с этим запрос на качественное среднее образование сегодня очень высок. Удовлетворяет ли современная школа этому запросу? Готова ли она, в первую очередь в виде преподавательского состава, отвечать тем требованиям, которые предъявляют к ней родители учащихся? К сожалению, мы вынуждены констатировать, что согласно опросу, проведенному Центром социологических исследований МГУ, среди представителей школьных и попечительских советов (эти данные подтверждаются также другими исследованиями) большинство родителей не удовлетворены качеством школьного образования.

Мы видим, что и государство, и общество возлагают на школу определенные надежды, которые школа на сегодняшний день не оправдывает. С чем связано такое положение дел? Прежде всего с недостаточным финансированием школы, отсутствием форм дополнительного материального стимулирования учителей, перегруженностью педагогов. Называются внешние причины, значимость которых, безусловно, нельзя недооценивать. Однако попытаемся ответить на вопрос — начнет ли школа удовлетворять предъявляемым к ней сегодня требованиям при существенном увеличении финансирования? Действительно, в таком случае целый ряд остро стоящих перед преподавательским корпусом проблем окажется снят; возможно, произойдет приток молодежи в эту профессию; возможно также, несколько повысится статус учителя. Но приведет ли это

автоматически к тому, что учитель станет удовлетворять современным требованиям, предъявляемым к нему государством и обществом, то есть к тому, что школа окажется в состоянии воспитать гражданина своей страны, обладающего необходимым набором знаний и компетенций, готового к конкуренции на рынке труда? Очевидно, что для того, чтобы это произошло, сами учителя и стиль их работы должны претерпеть определенные изменения.

В данной статье мы не берем на себя смелость определять направления и пути требуемых изменений — ответы на эти вопросы могут быть получены только внутри самого учительского сообщества или с позиции экспертов по вопросам образования. Задачей статьи является оценка обнаруживаемой на сегодня учительским корпусом *готовности* к изменению профессиональной культуры и стиля педагогической работы, а также анализ наличия необходимого для этого изменения потенциала. Статья основывается на данных масштабного социологического опроса, проведенного Центром социологических исследований МГУ в рамках проекта Национального фонда подготовки кадров (НФПК) «Реформа системы образования»¹. Проект финансировался за счет средств займа МБРР, предоставленного Российской Федерации.

Положение
учителя. Взгляд,
обращенный
на себя

Готовность профессионального сообщества учителей к внутренним изменениям связана с оценкой его членами собственного положения в совокупной общественной системе разделения труда, с пониманием запросов, которые предъявляются обществом к деятельности данного профессионального сообщества, а также с осознанием того, насколько полно эти запросы удовлетворяются. Соответственно основанием для инициации процесса внутренней перестройки деятельности профессионального сообщества может явиться осознание расхождения между внешними требованиями, которые предъявляются к результатам деятельности данного сообщества, и реально получаемыми результатами. Иными словами, внутренняя готовность к изменениям связана с осознанием собственного места

¹ Исследование проведено в мае–июне 2005 г. по общенациональной и региональным выборкам.

В рамках общенационального количественного исследования опрошены: учителя и директора школ; руководители муниципальных органов управления образованием; представители школьных и попечительских советов, других органов общественно-государственного управления школой.

Объем выборки общенационального исследования составил 2375 человек, в том числе: 1721 учителя, 333 директора, 162 руководителя муниципальных органов управления образованием, 168 представителей школьных и попечительских советов, других органов общественно-государственного управления школой. Опрос проводился в городской и сельской местности. В соответствии с данными статистики для опроса были выбраны учителя и директора, работающие в школах разных типов (начальных, основных и средних (полных) школах). Также в исследовании участвовали учителя школ, разных по форме собственности (государственных и негосударственных).

Региональные количественные и качественные исследования проведены в трех пилотных регионах ПРСО — Воронежской и Самарской областях и в Республике Чувашия, а также в Свердловской области. В рамках региональных количественных исследований опрошены учителя и директора общеобразовательных школ. Общий объем выборки региональных количественных исследований составил 2083 человека (примерно 520 человек в регионе). Общий объем выборки региональных качественных исследований — 260 человек (65 человек в регионе).

(собственной позиции) относительно других общественных и профессиональных позиций, а также с осознанием запросов (поступающих со стороны других позиций) и критической оценки степени своего соответствия этим запросам.

Для учительского сообщества ближайшими позициями, непосредственно оценивающими качество и осмысленность педагогического труда, являются позиция родителей и позиция представителей государства — руководителей муниципальных органов управления образованием. Обращаясь к более широкому социокультурному контексту, можно сказать, что существует одновременно два «заказчика» образовательного процесса: государство, решающее стратегические задачи развития страны и сохранения нации, и общество, заботящееся о собственном благосостоянии и благосостоянии подрастающих поколений.

Основная трудность на сегодняшний день заключается в том, что, как утверждают опрошенные учителя, внятно сформулированный запрос на результаты работы средней школы пока отсутствует — как со стороны государства, так и со стороны общества. Означает ли это, что никто не оценивает качество осуществляемого педагогом труда? Мы рискуем утверждать, что оценка все-таки происходит, но выражается она не прямым, а косвенным образом: в форме понижения или повышения престижа учительской работы, в форме связи этой работы в общественном сознании с набором определенных ценностей либо в форме утраты этой связи. Таким образом, можно сказать, что если экономическое и социальное положение учителей в большей степени определяется политикой государства, то социальный статус и профессиональный престиж педагога связаны с содержанием и качеством его деятельности, оценка которых производится со стороны ближайшего социального окружения учителя.

Осознание учителями факторов, от которых зависят статус и престиж их профессии, прямо связано с чувствительностью профессионального сообщества к поступающим извне сигналам и к готовности отвечать на них должным образом. Поэтому диагностика готовности учительского корпуса к конструктивным изменениям профессиональной культуры в первую очередь состоит в описании осознания учителями своего положения (экономического, социального, статусного) в общем социоэкономическом пространстве современной России, а также в анализе причин сложившегося положения.

За последние годы социальный статус учителей в сознании россиян резко снизился. Как показывают различные исследования, профессия учителя в современной России стала весьма непрестижной. Например, по данным ФОМа, в восприятии большинства россиян в школах стало меньше хороших учителей, хотя многие россияне продолжают считать, что в школах остается все же больше хороших учителей, чем плохих (данные 2004 г.)².

Оценки социального статуса и престижа профессии педагога

² Школа: учеба и учителя. Опрос населения. 26.08.2004. ФОМ. www.fom.ru

В данной статье социальный статус будет рассматриваться прежде всего с точки зрения престижа профессии учителя. Престиж является отражением в общественном сознании реального социального положения данной группы. Он характеризуется влиянием и уважением, которыми данная группа пользуется в обществе. Престиж профессий опосредованно отражает существующую в обществе иерархию профессий, видов трудовой деятельности, определяемую различиями в степени сложности и ответственности труда, сложности и продолжительности необходимого для него профессионального образования, уровнем его оплаты, а также другими факторами.

Изменение социального статуса учителя исследователи характеризуют как нисходящую групповую мобильность учительской страты. Между тем профессиональный статус является фактором регуляции трудового поведения, и его изменение влечет за собой изменение ролевых поведенческих моделей. В частности, это проявляется в том, что даже при сильной установке «сеять разумное, доброе, вечное» ухудшившиеся условия жизни и работы формируют у учителей зачатки прагматического подхода к школе: на фоне снижающейся ценности воспитания детей растет желание получать больше денег за свой труд.

Одной из важнейших задач проведенного Центром социологических исследований МГУ исследования являлось изучение социального статуса и престижа профессии учителя в современном российском обществе. В ходе опроса эта задача решалась путем исследования представлений учителей, директоров школ, руководителей образования и родителей о статусе профессии учителя и о динамике изменения этого статуса.

Учителей, директоров и руководителей просили охарактеризовать, как, с их точки зрения, общество оценивает учительскую профессию. Большинство опрошенных учителей и директоров считают, что общественная оценка профессии учителя низка (диаграмма 1). В целом по стране подобного мнения придерживается 66,5% учителей и 60,7% директоров. О средней оценке заявили 28,8% учителей и 35,4% директоров, о высокой — лишь около 2% опрошенных обеих групп. Руководители органов управления образованием настроены немного менее пессимистично: их мнения разделились примерно поровну между средней и низкой оценками (соответственно 48,8% и 48,1%). Высокую оценку отметили лишь 3,1% руководителей.

Некоторые участники глубинных интервью связывают нынешний низкий, с их точки зрения, статус учителя с ситуацией, которая сложилась в начале 90-х годов — с многомесячными задержками зарплаты, тяжелым социально-экономическим положением. Именно в это время, как считают учителя — участники опроса, произошли изменения в отношении учителей к своей деятельности.

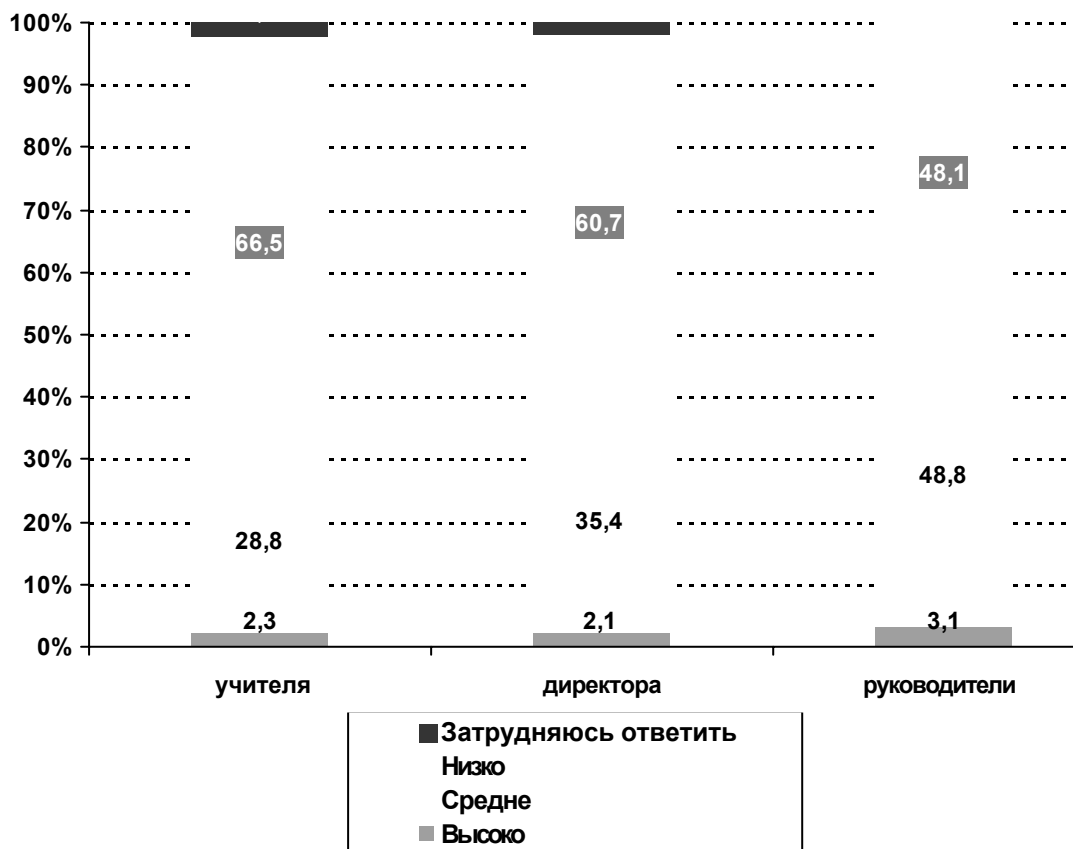
Далее по тексту курсивом будут выделены высказывания респондентов.

— В 90-е годы энтузиазм учителей спал, они стали работать на стороне. Во время отпуска уезжали на заработки в другие регионы.

Диаграмма 1

Как, по вашему мнению, общество оценивает профессию учителя? (в % от числа опрошенных)

Сейчас зарплата платится вовремя, есть льготы за коммунальные услуги, а отношение уже не вернешь...

— Это раньше учитель 5 уроков давал, а потом еще оставался 3—4 часа с детьми, с одаренными детьми занимались отдельно, чтобы развить дальше. А сейчас у него нет возможностей.

Качественное исследование показало, что большинство опрошенных связывают оценку обществом профессии учителя с оплатой его труда.

— Как общество может высоко оценивать учителя, который пропадает в школе целыми днями за гроши? Конечно, люди относятся к этой профессии с жалостью и сожалением. Так что социальный статус профессии учителя катастрофически низок.

— В современном обществе, конечно, социальный статус учителя резко упал. Это государство во всем виновато. Как можно так наплеватьски относиться к молодому поколению, к будущему страны, которое обучать уже скоро будет некому, потому что молодых специалистов практически нет. В школах работают учителя, которые пришли сюда уже много лет назад. Вот, например, у меня

в школе молодых учителей уже только три. И те подумывают уволиться. Ну а как можно прожить человеку с такой мизерной зарплатой! Вот и работать не идут. Если бы наши политики изменили свое отношение к образованию, и к школе в частности, должным образом финансировался бы труд учителя, может, молодежь и пошла бы работать в школу и социальный статус учителя был бы выше. А сегодня люди с жалостью относятся к учителям. Так что никакого авторитета у этой профессии, конечно, сейчас уже нет.

Как следует из приведенных фрагментов интервью, в качестве основной причины, объясняющей низкий социальный статус учителя, педагогическое сообщество склонно видеть неадекватное материальное вознаграждение труда учителя со стороны государства. Это влечет за собой, по словам респондентов, снижение уровня мотивации учителя в образовательном процессе и соответственно потерю его заинтересованности в конечном результате. Очевидно, что учителя осознают себя жертвами недальновидной политики государственных чиновников, которые отказываются выделять достаточные средства для обеспечения достойной жизни педагогов. Это очевидная реальность, с которой невозможно поспорить. Однако за границами этой очевидности мы находим другие объяснения факта падения социального статуса учителя, которые — ни в коей мере не отменяя экономического объяснения — дополняют нарисованную выше картину. Вот как оценивают представители муниципальных органов управления те причины, которые приводят к потере престижа и уважения к учительской профессии:

— Учитель недостаточно компетентен для современного общества. И отношение общества поэтому изменилось к учителю. Учитель «усреднился», сделался серой массой в современном обществе, и ярких личностей можно найти просто единицы. И это тоже причина, что сегодня учитель имеет не тот статус, который был в обществе, например, пять десятилетий назад и более.

В этой оценке мнения представителей государства неожиданно совпадают с мнениями родителей, которые также хотели бы видеть более компетентных и профессиональных учителей в школах. Так, родителей устраивает уровень профессиональной подготовки далеко не всех учителей. По их мнению, многие педагоги, особенно представители старшего поколения, психологически давят на детей, не владея современными методами обучения.

— У них нет «изюминки» современности.

— Учителя старшего поколения не могут работать с современными детьми. Они отстали от жизни.

По мнению родителей, должен осуществляться контроль за качеством подготовки педагогов, необходим их отбор. Надежды в определенной степени связываются ими с молодым поколением учителей и развитием их профессиональной компетентности.

— Люди пенсионного возраста должны уходить на пенсию.

— Учителя в летнее время должны проходить обучение: изучать новые подходы, методы, чтобы было интересно детям учиться.

Надо отметить, что во время глубинных интервью учителя не проявляли по отношению к себе особой критичности. Учителя даже не пытались посмотреть на себя со стороны и ответить на вопрос о том, насколько учитель в настоящее время соответствует тем требованиям, которые к нему предъявляет общество. Некоторые из опрошенных родителей рассматривали общее образование лишь в качестве необходимой ступеньки для получения более высокого образовательного уровня, который, с их точки зрения, требуется для достижения социального успеха. Соответственно, от школы они ожидают не образования вообще, не знаний вообще, а тех знаний, которые нужны для подготовки к поступлению в высшую школу. И в этой связи предоставленные школой знания считаются неадекватными, не соответствующими их запросам.

Со стороны учителей также не предпринималось попыток назвать зависящие от самого педагога факторы, которые могли бы повлиять на изменение отношения к нему в обществе. К таким факторам в первую очередь можно было бы отнести заинтересованность учителей в получении высоких результатов в образовательной и инновационной деятельности, их профессиональную компетентность, необходимую для решения на практике новых задач, стоящих перед школой: обеспечение вариативности и индивидуализации образовательного процесса, деятельностной направленности образования, профессионального самоопределения учеников, проектной и поисково-исследовательской деятельности учащихся. Судя по высказываниям учителей, создается впечатление, что самому учителю абсолютно ничего не надо делать для того, чтобы его статус изменился.

Таким образом, мы вынуждены констатировать, что готовность учителей перестраивать свою профессиональную работу в соответствии с изменившимися запросами общества является минимальной в первую очередь в силу того, что у многих преподавателей отсутствует «внешняя» оценка результатов собственной работы. Если ситуация не переменится, то единственным императивом, склоняющим профессиональную группу к перестройке стиля деятельности, будет выступать административное принуждение, например, в виде процесса реформирования образования «сверху». Альтернативой этому сценарию могла бы стать развернутая публичная дискуссия о назначении учителя и школы в современной и будущей России, посредством которой профессиональное сознание педагога можно было бы сделать более чувствительным к голосу-позиции родителя и государственного деятеля, с одной стороны, и способствовать «доопределению» самих этих позиций — с другой.

Приведенный выше анализ подводит нас к выводу, что вопросы финансирования образовательной сферы занимают центральное место в сознании учителей, тогда как собственно педагогическое содержание деятельности учителя отошло на второй план или вообще исчезло из поля зрения. Но это было бы слишком скороспелым выводом. Анализ мотивации учителей средней школы обнаруживает

Анализ
мотивации
педагогов

другое измерение профессионального педагогического сознания, которое, предположительно, может ориентировать учителя на изменение собственных форм деятельности и на профессиональный рост. Этим измерением — как бы тривиально это ни звучало — является интерес к профессии.

В данной статье мотивация рассматривается как совокупность различных мотивов учительского труда: это не столько материальные стимулы, которые в условиях низкой заработной платы утратили силу, сколько нематериальные — важность и ответственность профессии, творческий характер труда, общение с детьми, престижность профессии, возможность профессионального роста.

Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что на сегодняшний день в учительском сообществе страны почти полностью отсутствуют так называемые «случайные люди», мотивация которых при выборе профессии не была напрямую связана с содержанием будущей профессиональной деятельности. Большинство респондентов указали, что профессия выбрана ими осознанно, многие совершили выбор в юном возрасте. В основе выбора лежало убеждение, что именно учительский труд в наибольшей степени соответствует их интеллектуальным возможностям и характеру, а также надежда на то, что преподавательская деятельность позволит им полностью реализовать на практике свои умения и возможности. Именно эти факторы для большинства респондентов были решающими при выборе профессии (см. табл. 1).

Отвечая на вопрос о том, в какой степени те или иные факторы повлияли на их решение стать учителями, респонденты оценивали предложенные факторы по пятибалльной шкале, где «1» означало «никакого влияния», а «5» — очень сильное влияние. Таким образом, оценки ниже 3 означают, что данный фактор не играл существенной роли при выборе профессии. Более высокие оценки означают большую значимость фактора.

Табл. 1

<i>В какой степени следующие факторы повлияли на решение стать учителем? Вы считали, что эта профессия...</i>	Оценка (1 — очень недоволен, 5 — очень доволен)
Соответствует вашим интеллектуальным возможностям и вашему характеру	3,99
Позволит вам полностью применить ваши умения и возможности	3,84
Позволит вам завоевать уважение и признание	3,13
Позволит вам воплотить в жизнь надежды, которые ваши близкие возлагали на вас	3,06
У вас не было выбора	2,20

Говоря о значимости своей работы, учителя в первую очередь указывали на заинтересованность учительским трудом *per se*. На втором месте по важности указывалась польза, приносимая обществу, на третьем — интересные контакты с другими людьми (см. табл. 2).

Табл. 2

Оцените, пожалуйста, что означает для вас ваша работа сегодня?	Оценка (1 — очень недоволен, 5 — очень доволен)
Работа для вас интересна сама по себе	4,41
Вы приносите пользу обществу	4,36
Позволяет вам иметь интересные контакты с другими людьми	4,08
Вам есть чем заняться	3,50
Дает вам статус и престиж	2,90
Обеспечивает вам необходимый уровень дохода	2,78

Из приведенных данных можно сделать вывод, что подавляющее большинство учителей довольны своей профессией — с одной стороны и не довольны заработной платой — с другой. Работа, по мнению респондентов-учителей, не гарантирует им социальный статус и престиж (средняя оценка — 2,90) и не обеспечивает их необходимым доходом (средняя оценка — 2,78).

— В целом работой своей доволен. Одно недовольство — заработная плата. А так — никаких проблем.

В работе больше всего нравится:

— Общаться с детьми и общение в целом. Не нравится — низкая заработная плата и деятельность, не связанная напрямую с преподаванием.

Смысл, которым человек наделяет свою работу, непосредственно влияет на его удовлетворенность трудом, на его субъективное самочувствие, эффективность функционирования организации, в которой он работает. Удовлетворенность трудом — это состояние баланса между претензиями (запросами, потребностями) и оценкой степени их реализации. Неудовлетворенность трудом возникает в результате низких стимулов к труду (невысокая или несправедливая оплата труда), нереализованных мотивов (например, непризнание коллег) или невозможности осуществить жизненную задачу (этический императив). Неудовлетворенность трудом, будучи временной или постоянной, оказывает негативное влияние на отношение к труду и трудовое поведение индивидов.

Как показывает проведенное исследование, наибольшее удовлетворение большинство участников опроса испытывают от общения с учениками (средняя оценка у учителей — 4,37, у директоров школ — 4,58 по пятибалльной шкале, где 1 — очень недоволен, 5 — очень доволен). Учителя выражают довольно высокую удовлетворенность отношениями с коллегами (4,28), самой профессией (4,04), возможностями профессиональной самореализации (3,93) и работой в целом (3,84) (см. табл. 3).

Приведенные данные говорят о сильных ценностных детерминантах, присутствующих в сознании учителей, суть которых можно выразить одной фразой: учительство сегодня — это благородный, но неблагодарный труд. Собственно ценностная ориентация педагогов,

Удовлетворенность профессией

Табл. 3

<i>Насколько вы довольны следующими аспектами вашей профессиональной деятельности?</i>	Оценка (1 — очень недоволен, 5 — очень доволен)
Отношениями с учениками	4,37
Отношениями с коллегами	4,28
Вашей профессией	4,04
Возможностью профессиональной самореализации	3,93
Вашей работой в целом	3,84
Школьным управлением	3,70
Перспективами профессионального роста	3,58
Муниципальным управлением образованием	3,12
Региональным управлением образованием	3,00

которая сохранилась у большинства учителей и не была разрушена в ходе общественных преобразований последних двадцати лет, должна рассматриваться как тот двигатель позитивных профессиональных изменений, которые еще возможны сегодня в педагогической среде. Общество меняется, и запросы современных детей разительно отличаются от запросов детей предыдущего поколения. В отличие от голосов родителей и государства, голос ребенка для педагога обладает непосредственной силой и убедительностью, каждый раз ставя его перед новыми сложными задачами. До тех пор, пока среди учителей сохраняется ориентированность на взаимодействие с учениками, сохраняется и педагогический профессионализм — иными словами, после произошедшей в нашей стране экономической и социальной дефляции профессии учителя не происходит ее ценностной дефляции.

В проведенном Центром социологических исследований МГУ опросе ценность собственной педагогической работы учителей была дополнительно измерена при помощи классического «лотерейного» вопроса, который измеряет желание респондента работать, даже если нет необходимости зарабатывать на жизнь. Вопрос звучит следующим образом: «Представьте, что вы выиграли в лотерею или получили в наследство большую сумму денег и могли бы до конца жизни жить безбедно, не работая. Как бы вы поступили?»³

Конечно, ответ на такого рода вопросы и реальное поведение людей в изменившейся ситуации часто не совпадают. Тем не менее, по данным федерального исследования, оказалось, что 81,8% учителей и 87,7% директоров школ предпочли бы продолжить заниматься именно педагогическим трудом. Причем большинство (42,3% учителей и 58,3% директоров) — на той же самой работе, т.е. практически без изменения условий труда. О желании продолжить работу на других условиях заявили 39,5% учителей и 29,4% директоров. Перестали бы работать 11,1% учителей и 8,1% директоров (диаграммы 2 и 3).

³ Методика «лотерейного» вопроса разработана Дж. Инглендом и его коллегами в рамках масштабного международного исследовательского проекта «Значение работы» (MOW — Meaning of Working). Опросы проводились в 1987, 1990 и 1994 годах.

Выражаемое большинством учителей стремление продолжать работать, даже в случае резкого улучшения финансового положения, указывает на абсолютную ценность работы для респондентов.

Диаграмма 2 Представьте, что вы выиграли в лотерею или получили в наследство большую сумму денег и могли бы до конца жизни жить безбедно, не работая. Как бы вы поступили?

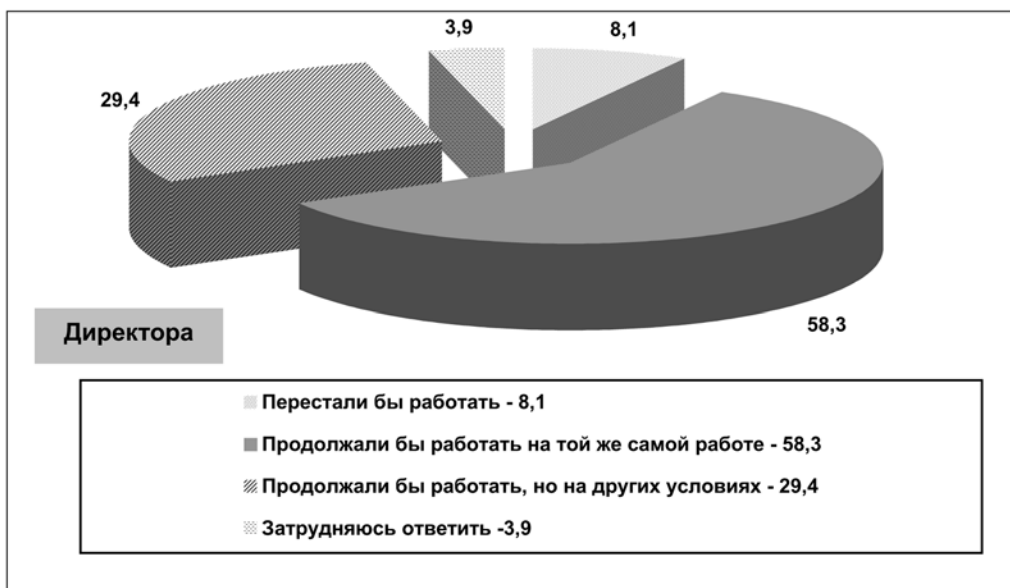
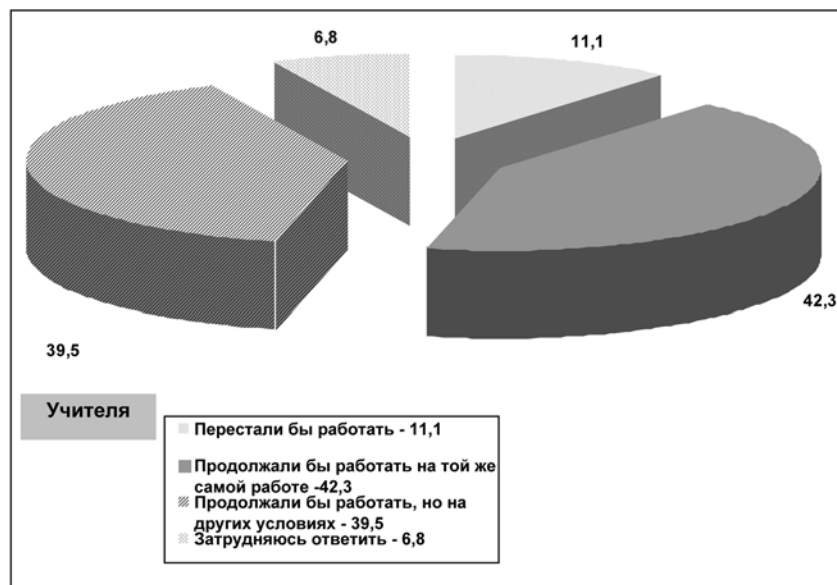

Диаграмма 3 Представьте, что вы выиграли в лотерею или получили в наследство большую сумму денег и могли бы до конца жизни жить безбедно, не работая. Как бы вы поступили?

Заключение

Многие эксперты неоднократно описывали симптомы кризиса российской средней школы — падение качества преподавания, демотивацию учителей и учащихся, отсутствие современной материально-технической базы, а также другие проявления критического состояния общего образования. Безусловно, перечисленные факторы являются значимыми и требуют самого пристального внимания и анализа. Однако в данной статье мы пытались не столько дать исчерпывающую характеристику общего положения средней школы, сколько взглянуть на это положение глазами самих учителей, получив, таким образом, ответы на целый ряд вопросов: насколько преподавательский корпус чувствителен к произошедшим в социуме изменениям; насколько он сам готов меняться в соответствии с новыми требованиями времени; есть ли у него внутренний резерв для перестройки профессиональной культуры? Ответы, полученные на эти вопросы, говорят о том, что учителя, в большинстве своем, находятся сегодня в состоянии ожидания — ожидания изменения государственной политики, ожидания прихода образовательной реформы, ожидания признания значимости их работы со стороны общества.

Готовы ли педагоги сами участвовать в обсуждении целей и задач собственной деятельности в контексте изменившихся общественных и политических условий жизни России? Можно однозначно ответить, что педагоги довольствуются абстрактным представлением (подкрепленным внутренней убежденностью) о необходимости собственной работы, но содержание этого представления и убежденности слабо соотносится с реалиями современного мира, запросами общества и государства.

Вместе с этим необходимо отметить, что большинство работающих учителей сознательно выбрали профессию. В основе их выбора лежало сформированное представление о том, что именно учительский труд в наибольшей степени соответствует их интеллектуальным возможностям и характеру, а также надежды на то, что преподавательская деятельность позволит им полностью реализовать на практике все стремления и возможности. Когда учителя говорят о значимости своей работы, то в первую очередь указывают на самооценку для них учительского труда. Это позволяет говорить нам о том, что профессия учителя еще не утратила смысла призвания — общественного служения; учителя пока не превратились в плохо оплачиваемых наемных государственных работников, готовых при первой же возможности сменить род занятий. Но следует иметь в виду, что носителями данного профессионального самосознания являются педагоги, имеющие длительный стаж работы в школе, связавшие с этим социальным институтом жизнь.

Несколько иначе обстоит дело с молодыми учителями. Процент тех, кто выбрал профессию учителя только потому, что не было иного выбора, среди молодых людей больше, чем в других возрастных категориях. Молодые учителя проявляют большую готовность к смене профессии и уходу из школы. Если учесть, что лишь незначительное число работников сферы образования готово рекомендовать

своим детям избрать профессию учителя и что даже представители учительских династий не хотели бы, в большинстве своем, видеть своих детей учителями, перспектива пополнения учительских кадров окажется весьма неутешительной. Это усугубляется проблемами, связанными с происходящими в стране объективными демографическими процессами. По прогнозам демографов, с 2006 по 2020 г. Россия погрузится в «демографическую яму». С рынка труда уйдет ныне работающее поколение учителей, а молодежь не окажется в этой сфере просто потому, что молодежи будет не хватать в принципе. На «обезлюдившем» рынке труда у молодых людей будут значительно лучшие возможности выбора, чем сегодня, и они, скорее всего, выберут для себя иную стезю.